

Однако атаманская власть твёрдо вела свою линию, и жизнь на Дону складывалась в соответствии с программой действий, вскоре разработанной Калединым. Укреплялась, по мере возможности, конечно, дисциплина в войсках, запрещались митинги и собрания, упразднялись успевшие возникнуть воинские советы и комитеты, устанавливалось единоначалие. Облегчались воинские тяготы казаков. Создавалось самоуправление – войсковые круги в округах, сборы в станицах и хуторах. Было провозглашено вхождение Донской области в единую Российскую Республику на правах субъекта Федерации.

1.4. Развал армии.

Борьба большевиков за власть

1-го марта Советом рабочих и солдатских депутатов был отдан приказ № 1, сыгравший едва ли не ключевую роль в последующем развале армии. Во всяком случае, приказ задал вполне определённый вектор, в строгом соответствии с которым развивались последующие трагические события.

Вот его текст.

ПРИКАЗ № 1

1 марта 1917 года

По гарнизону Петроградского округа, всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота – для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда – для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

- 1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота – немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.
- 2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от рот, – которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра, 2-го сего марта.

- 3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.
- 4) Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
- 5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, – должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в каком случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.
- 6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется.

- 7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов, и в частности, обращение к ним на «ты», воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Петроградский Совет
Рабочих и Солдатских Депутатов.

Понятно, что люди, опубликовавшие приказ, стремились заручиться и дальнейшей поддержкой сил, приведших их к власти и способных эту власть защищать – солдат гарнизона. Понятно их желание оставаться во власти как можно дольше...

Осознавали они, во что выльется в самом ближайшем будущем их инициатива? Возможно, и нет...

А предугадать роковое развитие событий было несложно. Согласно приказу в армии узаконивалось создание комитетов с самыми широкими контролирующими полномочиями. По сути, допускалась политическая деятельность. Выборность командиров подрывала становой хребет армии – принцип единоначалия. На практике неизбежно устранялась субординация.

Устройство армии выстроено таким образом, что обеспечивает беспрекословное выполнение приказов вышестоящего командира сверху донизу. Дисциплина, субординация, принцип единоначалия и назначения командного состава сверху – это всего лишь средства, необходимые условия для нормального функционирования сложного, непонятного постороннему армейского организма. Стоит убрать одно лишь из этих условий, и армии не станет. В России в марте 1917 г. убрали все.

Власть в армии на всех уровнях от командного состава неизбежно перетекала к выборным солдатским комитетам. В конечном итоге решения стали принимать не командиры и начальники, и даже не комитеты, а те, кого было больше. Молодые деревенские парни в серых шинелях, не успевшие ещё толком разобраться в жизни, но с трёхлинеечками за плечами. И с простым и понятным желанием: вырваться при первой возможности из осточертевших окопов домой. В условиях войны с сильнейшим противником всё это не могло не закончиться катастрофой.

Следует отметить, что большевики к приказу №1 не имели ни малейшего отношения. Они лишь позже умело воспользовались трагическими его последствиями.

Временное правительство необходимой твёрдости не проявило. Была лишь попытка разъяснения, что приказ относится исключительно к войскам Петроградского гарнизона. На деле приказ №1 получил распространение по всей армии. Более того, 5 мая А.Ф. Керенский, став военным министром, подтвердил все положения этого приказа в Приказе по армии и флоту, названном потом «Декларацией прав солдата».

Уже 1–4 марта балтийскими матросами в результате са-

мосудов были убиты Командующий флотом вице-адмирал А.И. Непенин, начальник 2-й бригады линейных кораблей контр-адмирал А.К. Небольсин, командир линкора «Император Александр II» капитан 1-го ранга Н.И. Повалишин, начальник Учебного минного отряда Балтийского флота контр-адмирал Н.Г. Рейн, командир Свеаборгского порта генерал-лейтенант флота В.Н. Протопопов, командир 1-го Балтийского флотского экипажа генерал-майор Н.В. Стронский, командир крейсера «Аврора» капитан 1-го ранга М.И. Никольский, генерал-майор по Адмиралтейству А.К. Гирс, начальник Школы юнг в Кронштадте капитан 1-го ранга К.И. Степанов.

Главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта, герой обороны Порт-Артура адмирал Р.Н. Вирен был заколот штыками на Якорной площади. Начальник штаба Кронштадтского порта контр-адмирал А.Г. Бутаков – расстрелян у памятника адмиралу Макарову. Командира учебного судна «Африка» старшего лейтенанта Н.Н. Ивкова живым спустили под лед...

Всего в эти дни было убито или доведено до самоубийства 95 офицеров, адмиралов и генералов флота и более 20 кондукторов. До 600 человек были избиты и арестованы³⁰.

Та пропасть, которая отделяла морских офицеров от матросов, те противоречия, многими десятилетиями копившиеся между кают-компанией и кубриком, выплеснулись вдруг в одночасье мутной волной, потряхнув и искалечив флот не хуже жестокого морского сражения.

Всё это, конечно, представляется, бессмысленной, не поддающейся объяснению жестокостью. В то же время становится понятным, почему «братишки» без раздумий пошли потом с большевиками. И воевали на всех фронтах не за страх, а за совесть.

Обратный путь был им заказан...

В армии, в окопах разница между офицером и солдатом была куда менее заметна. Поэтому и массовых убийств офицеров нижними чинами удалось избежать, во всяком случае, в

³⁰ Подобные трагические события происходили и на Черноморском флоте. Так, в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. в Севастополе на Малаховом кургане были расстреляны 32 морских офицера.

первые дни. Но, как известно, стоит только начать, потом уже не остановишь. Не сразу, не в один день исчезла субординация в многомиллионной русской армии, но разложение, поразив часть, неизбежно и всё быстрее распространялось по всему организму.

Определённая дистанция между командным составом и солдатами превратилась в пропасть. Офицеры, кадровые и произведённые в прапорщики, в массе своей готовы были сражаться и вести за собой солдат. Солдаты начинали задумываться, нужна ли им эта затянувшаяся, беспросветная война. Комитеты и комиссары, пока ещё не большевистские, подсказывали им что-то своё и только лишь убеждали: нет, не нужна. Большевики после апреля высказывались определённо, чем и завоевали в итоге солдатские сердца.

Уже к лету армию наводнили эти самые комитеты и комиссии. Партийные агитаторы всех мастей вели свою работу прямо в казармах. Ни один приказ не мог быть выполнен, ни одно назначение не могло состояться без согласования с солдатским комитетом того или иного уровня.

Уничтожение основ армии: единоначалия, субординации, отстранённости от политики окончательно подорвало дисциплину и саму управляемость. Окончательное разложение армейского организма становилось лишь вопросом времени.

Но были в армии, конечно, и здоровые силы. Офицеры, в большинстве своём, унтер-офицеры, солдаты, отвоевавшие с самого начала, составляли вполне боеспособное ядро, которое могло бы сплотить и удержать возле себя колеблющихся... И возможно вооружённые силы не разложились бы так скоро и так бесповоротно, не разверни в них, наряду с подрывной работой противника, настойчивую, целенаправленную агитацию представители левых партий.

Временное правительство, представленное в основном либерально-демократическими буржуазными партиями, изначально провозгласило, что разрешение всех ключевых, судьбоносных вопросов откладывается вплоть до созыва Учредительного собрания. В то же время, созывать его не спешило, опасаясь

усилить нестабильность в воюющей, напрягающей последние силы стране. Вместо того чтобы попытаться отремонтировать покалеченный бурей, тонущий уже, корабль, оно упорно вело его к далёкой, совершенно неизведанной гавани, без лоции и проложенного курса. К чести Временного правительства следует подчеркнуть, что со дня создания и до последней минуты, при любых перестановках декларировалась «война до победного конца» и верность союзным обязательствам. Что, в конечном счёте, Временное правительство и погубило.

В свою очередь Совет, сформированный левыми, социалистическими партиями, вовсе не стремился взять власть (и ответственность) в свои руки. Заявлено было, что Совет создан, прежде всего, для контроля за деятельностью правительства.

Вследствие этого судьбоносные для страны вопросы, требующие немедленного разрешения, повисли в воздухе. Политические кризисы следовали один за другим. Разрешались они перестановкой в правительстве и не более того. Страна подходила к краю пропасти. Правительство из-за своего бездействия утрачивало популярность с каждым днём. Партии, делегирующие своих представителей во власть, также раздражали население. И к лету это касалось практически всех умеренных политических партий.

На их апатичном фоне деятельная, прагматичная и целеустремлённая позиция большевиков смотрелась куда привлекательней. Вернувшийся в Россию Ленин сумел увидеть главное. В стране разруха. Большинство населения как в городах, так, куда в большей степени, и в деревне, не просто недовольны, но поставлены на грань существования. Прекрасно понимая, что успех в борьбе за политическую власть определяет предпочтение большинства, он и повёл энергичную борьбу за симпатии обездоленных, люмпенизированных людей. Которых становилось с каждым днём всё больше и больше. И которым уже нечего было терять.

Верой своей, неукротимой энергией, авторитетом Ленин сумел убедить партийную верхушку, сплотить и направить деятельность партии в нужное ему русло. Благодушные настрое-

ния были забыты. В массы брошены простые, понятные, притягательные лозунги. Суть их заключалась в перераспределении собственности от имущих классов в пользу неимущих. То, что подобные шаги могли привести не только к социальной розни, но и к гражданской войне верхушку РСДРП(б) мало волновало. Как и всегда, излишней чистоплотностью в выборе средств, Владимир Ильич не отличался. Цель, ещё недавно казавшаяся призрачной, вдруг приблизилась вплотную и приобрела зримые очертания. Ленин никогда не простил бы себе,пусти он этот шанс.

Между тем, события нарастали. Компромиссное решение о предоставлении широкой автономии Центральной Раде вызвало очередной политический кризис. Министры-кадеты в знак протеста 2 июля вышли из состава правительства и подали в отставку.

Накопившееся недовольство населения выплеснулось, наконец, в полном объёме. 3 июля в Петрограде начались стихийные масштабные демонстрации. Их инициировали солдаты 1-го пулемётного полка, находившиеся под влиянием, в том числе и анархистов. Большевики оказались застигнутыми врасплох и какое-то время не могли определить своего отношения к происходящему. Однако к вечеру к демонстрантам присоединились некоторые части гарнизона, рабочие Путиловского и многих других заводов. Любопытно, что ВЦИК всеми силами старался не допустить выступлений, но предотвратить их было уже невозможно. Не могли оставаться в стороне и большевики. ЦК РСДРП(б) совместно с Петроградским комитетом партии и Военной организацией в ночь на 4 июля постановили возглавить движение, придав ему организованный мирный характер. 4 июля около 12 час. началась 500-тысячная демонстрация рабочих, солдат и прибывших матросов Балтийского флота под лозунгом «Вся власть Советам!» 90 представителей от 54 крупнейших предприятий предложили объединённому заседанию ВЦИК Советов взять власть в свои руки. Более того, часть вооружённых демонстрантов ворвалась в Таврический дворец и потребовала сделать это немедленно. Эсеро-меньшевистский ВЦИК вовсе не собирался брать ответственность на себя, объявил демонстрацию «большевистским заговором» и высказался

в том смысле, что единственным законным органом власти является только лишь Временное правительство.

Во второй половине дня правительству удалось стянуть к центру города верные части, в том числе, и казахи³¹. И когда наиболее радикальная часть демонстрантов двинулась к Зимнему дворцу, произошли вооружённые столкновения. В которых убито было 56 человек, раненых до 500. Прибывший накануне из Кронштадта вооружённый отряд матросов совместно с

³¹ 3 июля в 6 часов вечера Командующий войсками Петроградского военного округа Половцев проинформировал Совет Союза казачьих войск, что «рабочие фабрик подняли восстание... что на улицах появились автомобили с неизвестными лицами, останавливаются у казарм войсковых частей и приглашают их примкнуть к вооружённому выступлению». В связи с этим Половцев запрашивал можно ли вполне положиться на казаков. Председатель Совета войсковой старшина А.И. Дутов ответил ему, что «1-й полк вполне благонадежен, что же касается 4-го, то он внушает некоторое недоверие, но Совет надеется, что и он не решится, не исполнить приказания, раз таковое последует». Сразу же было проведено заседание Совета и от него были командированы: в 1-й Донской казачий полк – А.Н. Греков, в 4-й – сотник Калмыков. Вечером полусотня 4-го полка была направлена на защиту Зимнего дворца. В 10 утра 4 июля, когда на улицах стали трамваи и к демонстрантам присоединились Гренадерский и Пулемётный полки, на дворцовую площадь были выведены 5-я сотня 4-го полка, сотня 1-го полка и два орудия 6-й Донской Гвардейской батареи. Ранее прибывшая к Дворцу полусотня 1-го полка была направлена к Аничковскому дворцу. Во второй половине дня 5 июля к Зимнему дворцу были стянуты остальные сотни 1-го полка. Все три, расквартированных в столице, казачьих полка, 1-й, 4-й и 14-й (отозван в Петроград с фронта), остались верны Временному правительству. Однако основной напор демонстрантов пришлось выдержать казакам 1-го Донского.

Имели место и вооружённые столкновения. Высланная сотня, свернув с Невского к Литейному мосту наткнулась на заставу при двух орудиях, выставленную одним из пехотных полков. Сотня в конном строю атаковала заставу и загнала её под мост. При этом сотня потеряла убитыми 5 и ранеными 9 человек (на следующий день скончался от тяжёлого ранения сотник Хохлачёв). Позже отряд казаков, двигавшийся от Зимнего дворца к Литейному мосту, попал в засаду, был обстрелян из пулемётов и открыл ответный огонь. В стычке 4 казака (два казака 4-го полка и два 6-й Гвардейской батареи) были убиты и 11 ранены. К этому времени, Гвардейские полки уже получили сведения о выступлении казаков, и перешли на сторону Временного правительства. С этого момента демонстрации пошли на убыль. Различными организациями города в виде пожертвований в пользу семей погибших казаков была собрана огромная сумма, до 800 тысяч рублей. Общественное мнение, да и многие в правительстве, главную роль в подавлении выступления отводило именно Донским казачьим полкам.

солдатами 1-го пулемётного полка занял дворец Кшесинской и Петропавловскую крепость, и приготовился к самообороне.

Большевики решали, что делать дальше. Вполне резонно предположить, если бы демонстрантам удалось прорваться к резиденции Правительства и изолировать членов кабинета, Ленин подобрал «упавшую» власть. Но у Временного правительства нашлись защитники. Да и солдаты гарнизона в большинстве своём участвовать в вооружённых столкновениях вовсе не желали. В сложившихся обстоятельствах шансы на успех выглядели весьма сомнительными. А главное, перейди власть к ВЦИК, большевики от этого мало что выигравали. Ведь в Петроградском эсеро-меньшевистском Совете они были в безусловном меньшинстве.

Время ещё не пришло. И уже было, что терять. Ленин и тут проявил прозорливость. Глубокой ночью 4 июля после острых дискуссий было принято решение о прекращении демонстраций. 5 июля ЦК РСДРП(б) опубликовал соответствующее обращение и начал переговоры с ВЦИК.

Временное правительство и даже лидеры социалистических партий увидели в июльских демонстрациях реальную угрозу, которую уже невозможно было оставлять без последствий. Против большевиков властями были предприняты репрессивные действия. 6 июля правительственные войска заняли Петропавловскую крепость и дворец Кшесинской, в котором разгромлены помещения ЦК и ПК РСДРП(б). Матросы были разоружены и вернулись в Кронштадт. Вынуждены были сдать оружие и пулемётчики. Ленин³² и Зиновьев, обвинённые в попытке государственного переворота и шпионаже, были объявлены в розыск. Троцкий, Каменев, Крыленко, Раскольников, Дыбенко, Сиверс и немалое число других партийных организаторов и функционеров – арестованы.

7 июля Председатель правительства князь Львов ушёл в отставку. 8 июля А.Ф. Керенский был утверждён министром-председателем с сохранением за собой постов военного и морского министра.

³² 11 июля Ленин вынужден был покинуть Петроград. Скрывался вместе с Зиновьевым на станции Разлив. Вначале на чердаке сарая. Затем – в шалаше неподалёку. В конце июля был переправлен в Финляндию.

Дон июльские события если и затронули, то незначительно. В то время как в Москве, Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Нижнем Новгороде, Красноярске, Томске и некоторых других городах также прошли антиправительственные выступления, в Ростове обошлось без заметных выступлений. Особых репрессий после июльских событий против донских большевиков также развёрнуто не было. Областная большевистская организация располагалась в Ротонде³³ Ростовского Городского парка, до июльских демонстраций мирно соседствуя с другими левыми партиями – меньшевиками и эсерами. Потом, видимо демонстрируя всю глубину расхождения в политических взглядах, демократические партии покинули здание, и большевики заняли павильон целиком. Тут же, в парке они устраивали импровизированные митинги среди отдыхающих. Популярность ленинцев, хотя и возрастала, но в городском Совете они оставались пока ещё в явном меньшинстве. И это не случайно. Богатый, купеческий город с трудом воспринимал идеи слома государства и передела собственности.

Ещё в июне 1917 г. большевики приступили к формированию вооруженных отрядов. Ростово-Нахичеванский комитет 8 июня принял решение организовать добровольческие дружины из рабочих, а еще через восемь дней рабочие чугунолитейного завода «Лели» создали отряд Красной гвардии под руководством И. Д. Ченцова и приступили к военному обучению красногвардейцев. К августу в Ростове насчитывалось около 300 членов партии большевиков. Но это было, конечно же, ещё не то... По сути, деятельность Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП (б) сводилась к агитации среди рабочих железнодорожных мастерских и солдат запасных пехотных полков³⁴. Впрочем, и тут они были пока ещё далеко не на первых ролях.

Тем не менее, власти вполне трезво оценивали их потенциал. На объединенном заседании Войскового правительства, представителей ДИК, советов рабочих и крестьянских депу-

³³ Большое круглое здание (не сохранившееся) в конце главной аллеи, в котором ранее располагался коммерческий клуб.

³⁴ В предместьи Новочеркаска Хотунке были расквартированы 272-й и 273-й запасные пехотные (неказачьи) полки. 276-й полк стоял в ст. Каменской.

татов Каледин предостерег: «...большевизм страшно опасен... Казак слишком развит, чтобы поверить в несбыточные обещания Ленина и Троцкого...», но он «...слишком притягателен для масс...»

Вполне уместно, пожалуй, было бы добавить. По мере ухудшения положения этих масс, притягательность Ленинских идей неизбежно возрастёт многократно.

1.5. Корниловское выступление. Петроградская армия Крымова. Быхов

Великая война, между тем, шла своим чередом. Предпринятые союзниками в конце марта – начале мая удары имели определённый успех. Но перелома, конечно же, добиться не удалось. Фронт, чуть откатившись на восток, вновь стабилизировался. Противники стояли друг против друга, совершенно истощённые, не способные к решительным наступательным действиям.

Вновь союзники ожидали активизации от России. Масштабное наступление планировалось на начало мая, и по замыслу Ставки должно было развёрнуться одновременно на всех фронтах. Однако разложение поразило уже армию. Дело доходило до того, что комитеты разных уровней на бесконечных заседаниях голосовали то за наступление, то против. Дивизии и целые корпуса, выступавшие против наступления, отказывались вести подготовительные работы и даже выдвигаться в первую линию. В результате, решено было наступать разновременно, по мере готовности фронтов.

Первыми, 16 июня, начали армии казавшегося наиболее боеспособным Юго-Западного фронта. Следует отметить, что здесь, как и на других фронтах, значительное численное превосходство было на нашей стороне. Ни о каком «снарядном голоде» не было уже и речи. Напротив, на острие ударов, удалось сосредоточить небывалое до того времени количество тяжёлой артиллерии.

После двухдневной артиллерийской подготовки ударные корпуса 7-й и 11-й армий двинулись вперёд. Поначалу наступле-